

Книжное обозрение

Кольцов А. В. Ленинградские учреждения Академии наук СССР в 1934–1945 гг. СПб.: Наука, 1997. — 191 с.

В преддверии предстоящего 275-летнего юбилея Российской академии наук (1999 г.) уже начали появляться работы, приуроченные к этой дате. Одна из них — монография известного историка науки, заведующего сектором истории Российской академии наук и научных учреждений Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН А. В. Кольцова.

В отличие от ранее опубликованных книг, в рецензируемом издании впервые предпринята попытка комплексного анализа развития ленинградских академических учреждений как единого целостного образования с присущими ему характерными чертами и особенностями.

Опираясь на конкретный исторический материал, автор выявляет и подробно характеризует основные организационные тенденции ленинградских учреждений АН СССР, их место и роль в научном потенциале города.

В книге подробно говорится также об основных направлениях исследований, проводившихся в научных учреждениях северной столицы, и важнейших достижениях ленинградских ученых в первые годы после перевода Президиума АН СССР в Москву и в период Великой Отечественной войны.

Безусловный интерес представляют тщательно и скрупулезно собранные и представленные в книге в концентрированном виде сведения о деятельности в 1934–1945 гг. практически всех академических учреждений и организаций Ленинграда — Астрономического и Физико-технического институтов, Главной астрономической обсерватории в Пулковке, Ленинградского отделения Математического института, Оптического и Радиового институтов, Института химической физики, Института истории материальной культуры, Института этнографии, Института языка и мышления, Пушкинского дома, Института востоковедения и ряда других институтов и лабораторий, научных обществ, музеев и т. д.

Читатель найдет в книге немало статистических данных, характеризующих рост сети академических учреждений Ленинграда во второй половине 30-х — первой половине 40-х гг., динамику численности их научных кадров в указанный период.

Одним из важных достоинств работы А. В. Кольцова является то, что процесс разви-

тия академической науки в предвоенные и военные годы рассматривается в ней во всей его сложности и противоречивости. При этом обстоятельно освещаются и такие аспекты анализируемой проблематики, о которых еще в недавнем прошлом не принято было говорить. Отмечаются, в частности, не только позитивные, но и некоторые негативные последствия перевода Президиума АН СССР и большей части ее учреждений в Москву в 1934 г.: «В дальнейшем это привело, — констатирует А. В. Кольцов, — к усилению партийно-государственного контроля над Академией наук, нередко принимавшего формы грубого вмешательства партийных и государственных чиновников во внутренние дела высшего научного учреждения страны» (с. 9).

В книге обстоятельно рассказывается об отрицательном воздействии на развитие научных исследований тоталитарной системы, при которой, как справедливо отмечает А. В. Кольцов, подавлялась свобода научного творчества, широко практиковалось преследование инакомыслящих ученых «всеми доступными средствами, начиная с проработки на собраниях, травли в печати, увольнения с работы и кончая лишением свободы и даже физическим уничтожением» (с. 42).

В монографии отмечаются тяжелейшие потери отечественной науки в связи с репрессиями, обрушившимися на научную интеллигенцию. (Аресты по так называемому «Академическому делу», сфабрикованному властями в 1929 г., делу «Российской национальной партии» (1933–1934 гг.), делам «Антисоветского объединения троцкистско-зиновьевского блока» (1936–1937 гг.) и другим аналогичным «делам».) Называются фамилии многих ученых, ставших жертвами политического произвола и беззакония. В их числе — академики Н. И. Бухарин, Н. И. Вавилов, Н. П. Горбунов, Н. М. Лукин, И. К. Луппол, Г. А. Надсон, В. В. Осинский, В. Н. Перетц, Д. Б. Рязанов, А. Н. Самойлович, М. Н. Сперанский, члены-корреспонденты АН СССР Н. Н. Дурново, А. М. Селищев и др. (с. 16); большая группа сотрудников Главной астрономической обсерватории в Пулковке (с. 25–26); ряд ученых, работавших в Ленинградском физико-техническом институте (с. 18, 31–32); многие видные историки,

этнографы, востоковеды, архивисты, краеведы и музейные работники (с. 54–55, 60, 69–70 и др.). В книге приводится немало фактов, свидетельствующих о тяжелой морально-психологической обстановке, существовавшей тогда в сфере науки.

На страницах монографии рассказывается и о той мужественной борьбе, которую вели И. П. Павлов, В. И. Вернадский, П. Л. Капица и некоторые другие крупные ученые против репрессий, произвола и беззакония, в защиту невинно осужденных, за демократизацию науки, свободу научного творчества.

Характеризуя деятельность ленинградских ученых в 1941–1945 гг., их активное участие в борьбе с фашистскими агрессорами, чрезвычайно трудные условия жизни и самоотверженный, героический труд, А. В. Кольцов, разрабатывающий названную проблематику на протяжении нескольких десятилетий, пишет об этом особенно ярко и убедительно. Наряду с некоторыми уже известными фактами, содержащимися в его прежних работах, он приводит немало новых, позволяющих значительно глубже и полнее осмыслить героические и трагические события научной жизни Ленинграда того времени, многие из которых навеки останутся в анналах истории науки XX в. как беспрецедентный пример величайшей стойкости и мужества ученых, работавших в невероятно сложных, экстремальных условиях.

В период войны и 900-дневной блокады города ленинградским ученым приходилось страдать не только от бомбежек и артиллерийских обстрелов, голода, холода, отсутствия необходимой медицинской помощи, но и от продолжавшихся и тогда, хотя и в меньших мас-

штабах, преследований по политическим и идеологическим мотивам. (Конкретные примеры приводятся в книге на с. 113–114, 126, 147, 171 и др.)

Источниковая база монографии А. В. Кольцова отличается практически исчерпывающей полнотой. Автор широко использует архивные документы (в основном хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН), разного рода справочники, отчеты о работе Академии наук за соответствующие годы, книжные, журнальные и газетные публикации; выступления и воспоминания крупных ученых и организаторов науки (академиков А. Д. Александрова, А. Ф. Иоффе, Е. М. Крепса, Д. С. Лихачева, Б. Б. Пиотровского, В. М. Тучкевича, чл.-корр. Н. И. Никитина и др.), их эпистолярное наследие и т. д.

К сожалению, книга А. В. Кольцова, о которой идет речь, по содержанию и стилю изложения рассчитанная не только на узких специалистов, но и на широкую читательскую аудиторию, издана удивительно малым тиражом (всего 300 экз.), вследствие чего она, по видимому, уже довольно скоро станет библиографической редкостью. Отмеченное обстоятельство, разумеется, несколько не умаляет значимости этой работы, насыщенной большим и разнообразным фактическим материалом, свободной от односторонних, конъюнктурных суждений и ненужной риторики, адекватно отражающей сложные и противоречивые процессы развития академической науки в Ленинграде в предвоенные и военные годы.

Е. А. Беляев

Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века: Энциклопедический биографический словарь / Общ. ред. В. В. Шелохаев. М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. — 748 с.

Ярким событием в книгоиздательской практике нашей страны в текущем году стала публикация энциклопедического биографического словаря «Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции». Это — наиболее полное и обстоятельное издание, включающее более четырехсот биографических очерков, посвященных самым известным представителям русских эмигрантских кругов, объединивших во Франции, США, Чехословакии, Германии, Финляндии и других странах, по приблизительным подсчетам, около двух миллионов человек. Оказавшись в силу ряда причин вдали от Родины, многие из эмигрантов считали себя неотъемлемой частью России. Они прилагали максимум усилий, чтобы сохранить, развить и приумножить традиции русской науки и культуры, сделать их достоянием человечества.

Рецензируемая энциклопедия — великолепно изданный том объемом более ста печатных листов — лишь одна из 522 книг в области гуманитарных и социальных наук, получивших в 1996 г. финансовую поддержку Российского гуманитарного научного фонда. Можно с уверенностью сказать, что без поддержки РГНФ публикация «Золотой книги» могла бы значительно задержаться, возможно, не на один год.

Руководители проекта — В. В. Шелохаев и А. К. Сорокин. В редколлегия тома вошли В. П. Борисов, Н. И. Канищева (ответственный редактор), И. С. Розенталь и Т. И. Ульякина.

При составлении словника и отборе кандидатов для включения в энциклопедию возникло много дискуссий. Не вызывали сомнений